

ПРОЗА
МАШИ
ТРАУБ

Читайте книги в серии «Проза Маши Трауб»

Любовная аритмия

О чем говорят младенцы

Я никому ничего не должна

Всяля віе

Семейная кухня

Ласточ...ка

Замочная скважина

Не всяля віе

Пьяная стерлядь

Тетя Ася, дядя Вахо и одна свадьба

Дневник мамы первоклассника

Падшая женщина

Домик на юге

Осторожно - дети! Инструкция по применению

Собирайся, мы уезжаем

Соня и Александра

Плюс один стул

Чужой ребенок

Счастливая семья

Терпкий вкус туговника

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т65

Художественное оформление серии *С. Груздева*

В оформлении переплета использована
иллюстрация *М. Дорошенко*

*Ранее роман издавался под названием
«Нам выходить на следующей»*

Трауб, Маша.

Т65 Терпкий вкус тутовника : роман / Маша
Трауб. — Москва : Издательство «Э», 2016. —
320 с. — (Проза Маши Трауб).

ISBN 978-5-699-79630-4

Три поколения одной семьи — три женских характера. Бабушка, мать и дочь пытаются изменить свою жизнь. Но до поры обычные мечты — о женском счастье, благополучии и семейном уюте — разбиваются вдребезги, как тарелки из старого сервиза. И все события — словно остановки в поезде дальнего следования, каждая из которых обещает иную судьбу.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Трауб М., 2015

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-79630-4

Алла сидела и плакала в своей комнате. Вытерла слезы и пошла на кухню — мать стояла у плиты и готовила.

— Мам, мне плохо, — сказала она.

— Что, голова болит? Выпей таблетку, — ответила мать.

— Нет, не голова. Просто плохо.

— Так, давай приводи себя в порядок, у нас вечером гости. Надо еще в магазин сходить — я майонез забыла купить.

— Мам, а давай просто посидим на кухне. Вместе. Я тебе про работу расскажу. И еще кое про что.

— Алуша, обязательно посидим. Только не сегодня. Ладно?

— Мама, я беременна. Что мне делать?

Аллу называли в честь бабушки. Маминой мамы — Аллы Сергеевны. Она бабушку не помнила, но очень хорошо ее себе

Маша Трауб

представляла. Со слов мамы. Екатерина Андреевна рассказывала дочери историю их семьи. Какие-то моменты биографии остались в ее памяти эпизодами, люди сохранили только имена, а какие-то расплывались до самостоятельных историй, обрастали деталями и подробностями.

Алла Сергеевна, Алуша, была коренной москвичкой. Жила на Пятницкой. Работала машинисткой-стенографисткой. У нее была феноменальная память. Записанный текст могла пересказать по памяти слово в слово.

У Аллы Сергеевны был муж — красавец. Голубоглазый блондин Андрей Андреевич. Любил он жену больше жизни. Хотя они толком и не успели пожить. Только поженились, началась война. Андрей Андреевич ушел на фронт. Алуша отказалась ехать в эвакуацию и вслед за мужем записалась добровольцем.

И Алла Сергеевна и Андрей Андреевич прошли всю войну и остались живы. Чудо? Судьба? Чудо, но оказалось, что не судьба.

Алла Сергеевна в Москву не вернулась.

Терпкий вкус тутовника

Дошла до Орджоникидзе, там и осталась. Ранение в ногу в самом конце войны. Госпиталь. Ногу спас хирург — Аслан. Хотели ампутировать, а он не дал. Другим резал — тогда проще было отрезать. А на Алушу рука не поднялась. Вылежал, выбинтовал, выходил ногу. Больно нога красивая была.

— Я буду ходить? — спросила Алуша, когда пришла в себя. Она ничего не помнила: ни ранения, ни того, как оказалась в госпитале. Только глаза Аслана помнила — черные, с карей звездочкой вокруг зрачка.

— Обязательно, — пообещал Аслан.

Аслан сдержал обещание. На парад в День Победы Алуша пошла. Осторожно, потихоньку, но сама. Аслан ее расхаживал. Она наконец его рассмотрела, и все ей в нем понравилось: плечи, руки, особенно руки. Опухшие, в кровяных цыпках, тяжелые, с длинными тонкими пальцами. А пальцы — теплые, от подушечек заряд идет, когда прикасается.

— Что чувствуешь? — спрашивал Аслан, осторожно трогая искалеченную ногу.

— Тебя чувствую, — отвечала Алуша.

Маша Трауб

— Ты уедешь? — спросил он в тот день, когда она побежала по дорожке перед зданием госпиталя.

— Никуда я от тебя не уеду, — сказала Алуша и засмеялась. Она тяжело дышала, раздумянилась от бега, весны и счастья.

— У тебя там муж есть.

— Мне никто не нужен. Мне здесь так хорошо!

Во дворе госпиталя зацвела вишня. Алуша отломил веточку и вдохнула запах.

Аслан стал для нее открытием. И все, что он делал, было открытием. Откровением. Однажды он принес в палату тарелку с тутовником.

— Что это? — спросила Алуша.

— Попробуй. — Аслан взял одну ягоду. Положил в рот. Губы стали синими.

Алуша засмеялась. Попробовала. Ничего вкуснее она в жизни не ела.

Аслан все время ей что-то приносил. Абрикосик. Нежный, недозревший, с тонкой кожицей. Или подсолнух. Алла держала в руках цветов с семечками и хохотала.

— Ты ешь, — говорил Аслан.

— Как я могу есть такую красоту?

Терпкий вкус тутовника

Алуша осторожно вынула одну семечку — мягкую-мягкую. Подержала в руках и вставила назад — в гнездышко.

Ей все было удивительно в этом городе. Тепло, прогревающее внутренности. Теплые ливни. Как вода из крана. Кто-то резко повернул вентиль, и хлынуло. Кто-то повернул еще раз — дождь докапывал крупными тяжелыми каплями. Теплый суп из крапивы, которым невозможно наесться.

Аслан стал ее любимым мужчиной. Самым главным мужчиной в ее жизни. Алуша думала, что он — ее судьба.

Но у Аслана была семья — жена. Беременная. Жениться на Алуше он не мог. Алла Сергеевна все знала, все понимала, но ничего не могла с собой поделаться. Ей действительно было достаточно того, что Аслан просто был рядом.

Рядом — это в соседнем доме.

Алуша устроилась работать машинисткой в местный горком партии. Аслан работал в больнице. После смены приходил к Алуше — в ее комнатку в квартире на три семьи. Выходные проводил дома — с женой и родившейся дочкой Ниночкой.

Маша Трауб

Так и жили. Все знали, что у Аслана две жены. И законная жена знала. И тоже думала, что судьба у нее такая — мужа делить. Они с Аллой Сергеевной здоровались, если встречались на рынке. Алла Сергеевна передавала для Нины подарки на праздники...

Андрей Андреевич вернулся после войны домой, на Пятницкую. В их с Алушей маленькую квартирку — пустую и мертвую. Соседка передала ему клочок бумаги — Алла Сергеевна считалась без вести пропавшей. Андрей Андреевич бумагу разорвал и начал искать жену. Долго искал. Запросы писал. И нашел. Ответ пришел из Орджоникидзе. В кадрах горкома числится некая Алла Сергеевна. Только непонятно — та или не та?

Он собрал вещмешок и поехал в Орджоникидзе. Андрею Андреевичу и хотелось и не хотелось, чтобы их Алла Сергеевна оказалась его Аллой Сергеевной. Если не она — будет искать дальше, а если она, то почему не вернулась в Москву? И его не разыскала?

Андрей Андреевич с вокзала пошел

Терпкий вкус тутовника

в горком. Там ему дали адрес. Он нашел улицу, дом, квартиру.

Нажал кнопку звонка. Дверь открыла пожилая женщина. За ее спиной толпились дети.

— Алла Сергеевна здесь живет? — спросил Андрей Андреевич.

Женщина махнула рукой в сторону двери. Ушла, прикрикивая на детей.

Андрей Андреевич постучался и вошел. Алла Сергеевна сидела за пишущей машинкой. На столе горела лампа.

— Алуша?

— Андрюша? Ты как здесь?

Алла Сергеевна встала, Андрей Андреевич сел на стул. Оба замолчали. Алла Сергеевна стояла, ее муж сидел.

— А ты не изменилась, — сказал Андрей Андреевич.

— Только поседела.

— Я тебя искал. Я не верил, что ты пропала...

— Я в госпитале здесь лежала. Теперь работаю.

— А почему домой не вернулась?

Алла Сергеевна так и не ответила. Пошла на кухню — чайник ставить. Когда

Маша Трауб

вернулась в комнату, за столом сидели уже двое ее мужчин. Аслан зашел после смены.

— Иди, нам поговорить нужно, — сказал Аслан Алле Сергеевне.

Алла вернулась на кухню. Стемнело. Соседка накормила детей. Алла помогла помыть посуду. В комнату зайти не решалась. Наконец на кухню зашел Андрей Андреевич.

— Пойдем, спать пора, — сказал он.

— Ты остаешься? — спросила Алла Сергеевна.

— Да.

— А Аслан?

— Он пошел домой. К семье. К своей семье.

Андрей Андреевич остался в Орджоникидзе. На работу устроился — инженером. Жили как все.

А совсем скоро Алла Сергеевна дочку родила. Катю. Черненькую, смугленькую, крепенькую. Алуша на дочку все насмотреться не могла. Кормила и разглядывала. И молоко текло. Алуша и Катю кормила, и сына соседки подкармливала. В их доме, в больнице все знали, от кого ребенок. И Аслан знал, что его дочка. И жена Аслана знала. Она приданое детское для Аллы Сер-

Терпкий вкус тутовника

геевны собрала и прислала дочь Нину передать. И Андрей Андреевич знал, что не от него ребенок. Но записал на себя. И свою фамилию дал.

Через четыре года у Кати брат появился — Коля. Беленький, голубоглазый. И опять все знали, от кого — от Андрея Андреевича. Только мальчик слабенький родился. Недоношенный. И молока у Аллы Сергеевны почти не было. Коленька болел все время. А Катя ходила, румянцем на смуглых щечках светилась. И матери помогала, и работала наравне со взрослыми, а все равно — хоть бы что. Бегала как заведенная. Никаких хворей, тьфу, тьфу.

Андрей Андреевич приходил с работы, смотрел на плачущего сына и зло на Кате срывал. Мог и подзатыльник отвесить, и ремнем отходить. Алла Сергеевна за дочь заступалась.

— Ну что ты к ней цепляешься? — говорила она мужу, прижимая одной рукой хнычущего Коленьку к груди, другой — Катю к боку.

— А чтобы уважала. Вон как смотрит. Глаза наглые. Не позволю.

— Она сегодня целый день бегала —

Маша Трауб

и за молоком, и за хлебом. Пеленки помогла полоскать. Пожалей ее. Она же маленькая еще.

— Потом лупить поздно будет. А что бегают, правильно. Должна помогать.

Коленька тяжело заболел, когда ему исполнилось два года. Кате шел седьмой.

Был поздний вечер. Южный. Теплый. Ранний. Внезапный. Алла Сергеевна прикорнула. На чуть-чуть. Всего на полминутки. Андрей Андреевич в ночную смену дежурил. Катя качала люльку с Коленькой и тоже задремала. Вдруг очнулась, посмотрела на брата, а тот лежал тихо-тихо и как будто не дышал. Катя кинулась к матери:

— Мама, Коленька не дышит.

Алла Сергеевна подбежала к кровати, схватила на руки Коленьку и побежала на улицу. Катя бросилась следом. Она не знала, куда они бежали. Только боялась от матери отстать. Они прибежали в какой-то двор.

— Звони, стучи, скорее! — крикнула Алла Сергеевна дочери. Они стояли перед чужой дверью.

Катя звонила, стучала.

Дверь открыла женщина. Алла Сергеевна

Терпкий вкус тутовника

зашла в коридор и протянула женщине Коленьку.

— Вот, не дышит. Разбуди его, — сказала она женщине.

Женщина позвала: «Нина!» Вышла девочка. Взяла Катю за руку и увела на кухню. Поставила чашку на стол, варенье, хлеб нарезала.

— Тебя как зовут? — спросила девочка.

— Катя.

— А меня Нина. Ешь. — Нина намазала на хлеб варенье и дала Кате.

Катя сидела, пила чай, ела хлеб. Нина сидела напротив и смотрела, как Катя ест. В другой комнате бегали, сустились, разговаривали люди.

— А что с Коленькой? — спросила Катя Нину.

— В больницу его отвезут. У меня отец в больнице работает. Он хирург. Очень хороший врач. Его все в городе знают. Он в войну много людей спас.

На кухню зашла та женщина, которая дверь открыла. Что-то сказала дочери по-осетински.

— Пошли спать, мама велела, — сказала Нина.